

Блохина Н.Н.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 105064, Москва, Россия

Для корреспонденции: Блохина Наталия Николаевна, канд. мед. наук, старший научный сотрудник.

E-mail: chernyakov@mail.ru

Correspondence to: Nataliya Blokhina, MD, PhD. E-mail: chernyakov@mail.ru

♦ Статья посвящена деятельности сестер милосердия Дома Романовых во время Первой мировой войны. Рассмотрена работа императрицы Александры Федоровны и ее дочерей с самых первых дней Первой мировой войны. В статье отведено место подвижнической деятельности Августейших сестер милосердия в качестве рядовых сестер милосердия в Царскосельском госпитале.

Ключевые слова: сестры милосердия Дома Романовых; Первая мировая война; история медицины.

Для цитирования: Российский медицинский журнал. 2015, 21(1): 52—56.

N.N. Blokhina

THE ACTIVITIES OF HOSPITAL NURSES OF THE HOUSE OF ROMANOV DURING THE FIRST WORLD WAR: TO THE CENTENARY OF BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

The N.A. Semashko national research institute of public health, 105064 Moscow, Russia

♦ The article considers activities of hospital nurses of the House of Romanov during the First World War. The works of Empress Alexandra Fedorovna and her daughters from the very first days of the First World War. The article covers selfless activities of the August hospital nurses as common hospital nurses in the Tsarskoye Selo hospital.

Keywords: hospital nurses; the House of Romanov; the First World War; history of medicine.

Citation: Rossiiskii meditsinskii zhurnal. 2015, 21(1): 52—56. (In Russ.)

По слову императора Николая II (речь 19 июля (1 августа) 1914 г.) вся Россия поднялась на борьбу с врагом. Началась война, которую в то время будут называть "Великой войной" и "Второй отечественной".

Сразу же, с первых дней после объявления этой войны, представители рода Романовых принялись за организацию лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов. Одной из первых среди них стала императрица Александра Федоровна. За Августейшей Романовой следовали представители российских аристократических родов и общественные организации: "Все-российский союз городов", "Всероссийский земский союз помощи раненым и больным воинам" и др.

Императрица Александра Федоровна занялась и формированием отрядов санитарных поездов и открытием складов, получивших ее имя в Петрограде, Москве, Харькове и Одессе. Государыня императрица Александра Федоровна стала одной из первых, которая чутким сердцем сразу поняла, что необходимо российской армии. В день обращения царя к народу 19 июля 1914 г. последовало Августейшее повеление императрицы Александры Федоровны об открытии в Зимнем дворце склада Ея Величества.

21 июля 1914 г. состоялось первое совещание назначенных ею лиц. А 23 июля 1914 г., уже после открытия склада, началась его деятельность. Целью этого склада являлось "воспособление нуждам находящихся на передовых позициях войсковых частей и лазаретов путем снабжения их бельем, одеждой, медикаментами, перевязочными средствами, продовольственными продуктами и иными предметами", в которых в то время была не-

обходимость. Был открыт прием пожертвований бельем, деньгами, личным трудом.

Призыв царицы сразу же нашел живой отклик в сердцах россиянок. В военную страду для армии направлялись многочисленные добровольные пожертвования. Со всех сторон шли женщины и девушки, желавшие потрудиться на пользу родных воинов, бьющихся на позициях, сидящих в окопах. Ожили парадные залы Зимнего дворца. В Зимнем дворце застучали швейные машины, замелькали быстрые иголки; отмеривались полотно, холст, марля, изготавливались бинты, чинилось белье, и упакованные увесистые тюки быстро стали наполнять его залы. Почин царицы сразу же стал широко известен и вызвал благородное подражание во всех слоях общества, в близких и далеких от Петрограда провинциальных городах стали следовать примеру императрицы. По всей России стали открываться мастерские и склады; не было дома, где бы женщины не посвящали несколько часов работы армии. Кроме склада в Зимнем дворце императрица Александра Федоровна открыла личный склад в Царскосельском дворце, где она работала со своими дочерьми.

Но деятельность склада была бы неполной, если бы царица не имела возможности посылать собранные и сшитые вещи на дальние и близкие военные позиции. И уже в сентябре 1914 г. она стала заботиться о устройении поездов-складов. 26 сентября 1914 г. был освящен первый поезд, который вышел из Царского села уже 28 сентября и прибыл на фронт, наполненный посылками для солдат и офицеров. Этот поезд в течение первого года войны совершил 40 поездок, каждый раз привозя с со-

бой все необходимое для солдат, что было собрано для них заботливыми руками царицы.

21 октября 1914 г. был освящен второй такой же поезд, который двинулся в дорогу 23 октября и в течение года совершил 35 поездок. "В настоящее время, — находим мы сведения за 1916 год, — такие поезда-склады с необходимыми вещами и подарками отправляются на позиции каждую неделю по два поезда. Вещи для них изготавливаются и собираются как в складе Ее Величества в Зимнем дворце, так и в складе Царскосельского дворца". Отправлялись посылки на все фронты включительно. Побывали подобные поезда во всех армиях. "Нет солдата, — утверждали современники, — который не видел бы такого чуда-поезда".

Входя во все нужды воинов на военных позициях, императрица Александра Федоровна осознала необходимость для них бани и с этой целью соорудила один за другим два поезда. Главная задача оборудования такого рода поездов состояла в снабжении чистым и обезвреженным бельем войск, находящихся на передовых позициях. "Эти громадные поезда, — свидетельствовала печать того времени, — оборудованные по последнему слову техники, состояли из паровоза, трех платформ для... автомобилей, вагона-бани, вагона дезинфекционной камеры, вагона электрической станции, вагона кухни-столовой, вагона чайной, парикмахерской, прачечной, сушильной, склада для чистого белья, двух вагонов с персоналом и двух цистерн".

Поезд был снабжен четырьмя тысячами комплектов чистого белья для выдачи не имеющим белья в бане, причем запас этот всегда пополнялся отделом склада. Вымывшие, воины получали после бани чай с баранками. Указанные поезда ходили по всему фронту, от отряда к отряду, от полка к полку, вызывая своим появлением всеобщую радость. Так, "Вестник Красного Креста" в 1915 г. подробно повествовал на своих страницах о действующих подобных поездах-банных. Так, в Саракамыш для нужд Кавказской армии был отправлен прибывший из Петрограда поезд-бани (или поезд-прачечная) отдела Склада государыни императрицы Александры Федоровны.

В начале войны семья императора Николая II поселилась в Александровском дворце Царского Села. Из Александровского парка железная дорога вела на так называемую собственную железную ветку. Построена эта ветка и павильон были еще в 1895—1909 гг. Сюда, в "Особый эвакуационный пункт Царскосельского района", с начала войны стали привозить раненых в санитарных поездах, а затем на автомобилях или подводах развозили по госпиталям. А. Вырубова в своих воспоминаниях свидетельствовала: "В Царском Селе государыня создала "Особый эвакуационный пункт", в который входило около 85 лазаретов в Царском селе, Павловске, Петергофе, Луге, и других местах. Обслуживали эти лазареты около 10 санитарных поездов ее имени и имени детей [1].

7 декабря 1914 г. "Особый эвакуационный пункт" открыл свои действия и началась кипучая работа. К Царскосельскому району был присоединен также Петергоф, Гатчина, Ораненбаум и город Луга со всем уездом. И все это взяла под свое покровительство императрица Александра Федоровна.

Императрица Александра Федоровна неусыпно следила за работами в учреждениях, открытых ею. Через короткий промежуток времени уже пять ее собственных поездов стали отходить на фронт. Причем каждый поезд она обзревала лично, заботясь о посылках.

Избегая всякой канцелярской работы, она все-таки обязана была читать и выслушивать доклады, вникать в

сметы, расчеты, делать выкладки, председательствовать в заседаниях и решать ежедневно большое число сложных вопросов.

Думала царица и о выздоравливающих раненых, и об увечных воинах. Заботами царицы каждый инвалид по выходе из лазарета снабжался искусственной рукою или ногою, утраченными на войне. Но для помощи пострадавшему этого было мало, и государыня под личным своим наблюдением поручает эти заботы "Особому комитету" под председательством великой княгини Ксении Александровны. Государыня предоставила для пользования выздоравливающих Собственной Ее Величества санаторию в удельном имении "Кучук Ламбат", которая и была открыта в октябре 1914 г., и собственную здравницу в Железноводске с апреля 1915 г.

И тотчас на ее высокий почин отозвались жертвователи. В Ялте тотчас был оборудован лазарет на 20 официальных кроватей. Одесский дамский комитет Красного Креста предоставил в распоряжение императрицы 25 кроватей, переведенных на Ходжебейский лиман; временный комитет по оказанию помощи на Южном берегу Крыма больным и раненым предоставил 15 мест для туберкулезных офицеров. В распоряжение государыни калмыки предоставили свои кумысолечебные пункты. И видя неутомимую энергичную деятельность царицы в этом направлении, сознавая громадную нравственную обязанность оказать возможно широкую помощь всем выздоравливающим воинам и даже членам их семей, император Николай II Высочайшим рескриптом на имя Государыни императрицы Александры Федоровны возложил на нее еще более обширные заботы о выздоравливающих, высказав одобрение по поводу принятия императрицей под свое Августейшее покровительство "Всероссийского общества здравниц в память войны 1914—1915 годов".

Буквально с первых дней первой мировой войны императрица Александра Федоровна направляла все свои повседневные заботы, все свои труды на оказание медицинской помощи раненым, которым она стремилась оказывать эту помощь профессионально. Именно поэтому она прошла медицинские курсы военного времени вместе со своими старшими дочерьми. Основной наставницей в медицинском деле обучения царицы и царевен стала доктор-хирург, старший врач Царскосельского дворцового лазарета В.И. Гедройц. Княжна Вера Игнатьевна Гедройц, хирург Дворцового лазарета, была хорошо знакома императрице Александре Федоровне еще со времени русско-японской войны. Для чтения лекций и проведения практических занятий доктор В.И. Гедройц ежедневно приезжала в Александровский дворец.

В Дворцовом лазарете во время ухода за ранеными и проводились практические занятия наравне с курсами военного времени, значительное число слушательниц которых после окончания курсов работали безвозмездно в качестве сестер. Журналист Г. Клепацкий констатировал: " — лекции происходят аккуратно, — сперва каждый день по 1½—2 часа в день, а затем, когда Августейшими сестрами милосердия была получена основательная теоретическая и практическая подготовка, — по три раза в неделю".

В Царскосельском дворцовом лазарете, где ежедневно проводились практические занятия, царица и царевны ухаживали за ранеными. Причем в своей работе они ничем не отличались от тех, кто наравне с ними являлся слушательницами курсов военного времени.

Проходивший лечение в этом лазарете солдат-доброволец И. Степанов в своих воспоминаниях показал, насколько напряженными были каждодневные труды им-

ператрицы в качестве царственной сестры милосердия. Он утверждал: "Свой Царскосельский дворцовый лазарет она посещала ежедневно". Далее он писал: "За два с половиной месяца моего пребывания в лазарете она ни разу не пропустила, если не считать поездок по провинциальным и прифронтовым городам. Утром в лазарете все время на ногах, днем объезды госпиталей Царского и столицы. Вечером она слушала курсы сестер милосердия, где преподавала Гедройц".

Императрица Александра Федоровна регулярно писала своему мужу императору Николаю II на фронт о своей работе в Царскосельском госпитале (лазарете). В письмах мы находим сведения о сделанных ею перевязках, об изменениях в состоянии здоровья ее подопечных раненых, потрясениях, вызванных смертью тех, кто стал за короткое время ей дорог, к кому она успела не просто привыкнуть, а искренне привязаться и полюбить от всего сердца как мать.

Замечательные ее слова сохранились в этой переписке от 21 октября 1914 г.: "Я подавила слезы, поспешила уехать в лазарет и усердно проработала там в течение двух часов, были тяжелораненые. В первый раз побрила солдату ногу возле и кругом раны, — сегодня все время работала одна, без сестры и врача, одна только княжна (хирург лазарета княжна В.И. Гедройц) подходила к каждому солдату, смотрела, что с ним. Я у нее справлялась, правильно ли то, что я намеревалась делать... И вообще сколько горя кругом! Слава Богу за то, что мы по крайней мере имеем возможность принести некоторое облегчение страждущим и можем им дать чувство домашнего уюта в их одиночестве. Так хочется согреть и поддержать этих храбрцев, и заменить им их близких, не имеющих возможности находиться около них!".

Из письма императрицы Александры Федоровны императору Николаю II из Царского села 20 ноября 1914 г.: "Сегодня утром присутствовала (я, по обыкновению конечно, подавала инструменты, Ольга подавала нитки в иголки) при нашей первой большой ампутации (рука была отнята у самого плеча). Затем мы все занимались перевязками (в нашем маленьком лазарете), а позже очень сложные перевязки в большом лазарете. Мне пришлось перевязывать несчастных с ужасными ранами".

Со дня открытия Царскосельского лазарета Августейшие сестры милосердия ежедневно самым аккуратным образом от 9 часов утра и до часа дня (иногда и позже) трудились в лазарете, слушая лекции, собственноручно делая перевязки раненым воинам, присутствуя при операциях, помогая медицинскому персоналу, ухаживая за больными, утешая их, входя во все мельчайшие нужды лазарета.

Печатью глубокой серьезности и сознания важности совершаемого труда была отмечена вся деятельность в лазарете Августейших сестер милосердия. Они присутствовали при операциях, не исключая даже самых сложных и мучительных, и так как число таковых значительно, то в работе при операциях, производимых старшим врачом лазарета доктором медицины князем В.И. Гедройц, императрица исполняла все обязанности хирургической сестры милосердия, подавая оператору все необходимые во время оперативного вмешательства хирургические инструменты. А великие княжны подавали перевязочный материал (бинты, марлю и пр.).

По воле государыни императрицы Александры Федоровны великие княжны работали исключительно с нижними чинами.

В "Вестнике Красного Креста" (1914, № 9) указывалось: "Своим внимательным опытным серьезным

отношением к делу Государыня Императрица подает лучший пример всем остальным сестрам милосердия. Перевязки, — решительно всю работу хирургической сестры милосердия, — Ея Величество вместе с великими княжнами совершает в простоте любящего христианского сердца. И те несколько часов, которые проводят в лазарете Августейшие сестры милосердия, положительно являются счастливейшими часами в повседневной жизни раненых воинов, вселяя в их души бодрость, надежду на выздоровление, глубокую сердечную признательность".

Весь медицинский персонал единодушно свидетельствовал, что тот душевный подъем, который испытывали раненые, при заботливом уходе за ними Августейших сестер милосердия, в значительной мере ускорял процесс их выздоровления.

А о том, что Августейшие сестры милосердия были добросовестными сестрами милосердия, врач-хирург В.И. Гедройц 20 августа 1914 г. зафиксировала у себя в дневнике: "Мне часто приходилось ездить вместе и при всех осмотрах отмечать серьезное, вдумчивое отношение всех Трех к делу Милосердия. Оно было именно глубокое, они не играли в сестер, как это мне приходилось потом неоднократно видеть у многих светских дам, а именно были ими в лучшем значении этого слова". В своей повседневной хирургической работе хирург В.И. Гедройц была очень требовательна к своим помощникам и помощницам, и тем убедительнее звучат ее слова, характеризующие их профессиональную медицинскую деятельность.

Доктор медицины В.И. Гедройц в своей работе под названием "Очерк деятельности Дворцового лазарета за три месяца войны", опубликованной в журнале "Царскосельский район и особый эвакуационный пункт" (1915) писала: "За всех подумала, сердцем поняла и прочувствовала Царица земли русской государыня императрица Александра Федоровна. Она пришла к нам со своими Августейшими дочерьми Ольгою и Татьяною Николаевнами совсем просто, пришла показать великий пример любви, вступив в наши ряды просто ученицами, потом сестрами, не требуя исключений, внося в труд не дилетантизм, а глубокую продуманность, показывая пример, уважая существующие правила... в наших осчастливленных лазаретах. Пришла и сказала: "учите нас, как всех", и учить было легко потому, что "горели сердца их" живою любовью к ближнему, и требовали они не преклонения, не исключительности, а учения".

Доктор В.И. Гедройц писала далее: "Понимая и глубоко преклоняясь пред духом требования Учениц, ввели мы Их бестрепетно в палаты лазарета, устроенного по повелению Ея Величества, в перевязочные и операционные, в которых сделавшись сестрами, они пережили с нами чудную, потрясающую гамму человеческих страданий, не уклонились ни от одной тяготы, которую несет в себе наша борьба за вверенную жизнь, до смерти включительно. Ни пред чем не отпрянуло сердце! И когда по окончании занятий Августейшие Сестры подвергались наравне со всеми экзаменам, то наши операционные обогатились тремя знающими хирургическими сестрами, а Россия — тремя сердцами, неразрывно связанными с ней цепью пережитых страданий, цепью, которая не может быть не разорвана, ни забыта".

Близкий человек императрице Александре Федоровне, Анна Вырубова констатировала: "Выдержав экзамен, императрица и дети, наряду с другими сестрами, окончившими курс, получили красные кресты и аттестаты на звание сестер милосердия военного времени. По этому

случаю был молебен в церкви общины, после которого императрица и великие княжны подошли во главе сестер получить из рук начальницы Красный Крест и аттестат. Аттестаты им были выданы начальницей Царскосельской Общины княгиней Путятиной, ее Величество была очень взволнована, когда княгиня Путятина (от нее я это и знаю) накалывала ей нагрудный знак Красного Креста. Так строго относилась ее Величество к званию сестры милосердия".

Анна Вырубова также оставила свое свидетельство о пережитом значимом дне для царицы и царевен: "Думаю, никогда я не видела ее более счастливой, чем в тот день, когда она, после двух месяцев интенсивного обучения, шествовала во главе процессии сестер милосердия для получения Красного Креста и диплома военной медицинской сестры".

Началось трудное время и для Августейших сестер милосердия. С раннего времени с утра до поздней ночи не прекращалась их деятельность. Вставали рано. В 9 часов утра императрица с великими княжнами каждый день заезжала в церковь Знаменья, к чудотворному образу, и уже оттуда они ехали на работу в лазарет (где работали до часа дня или до 3 часов дня). Оставшееся время во второй половине дня императрица посвящала осмотру других (царскосельских) госпиталей.

Сохранились свидетельства ее работы в операционной и перевязочной: "В перевязочной работала как рядовая помощница. В этой обстановке княжна Гедройц была старшей. В общей тишине слышались лишь отрывчатые требования "ножницы", "марлю", "ланцет" и т.д. Императрица любила свою работу. Гедройц уверяла, что у нее определенные способности к хирургии". По собственному опыту знаю, — добавлял в своих воспоминаниях проходивший свое лечение в этом лазарете И. Степанов, — что Ее перевязки держались дольше и крепче других".

Как свидетельствовали очевидцы, императрица и великие княжны старались присутствовать при всех сложных операциях. Находясь рядом с хирургом, императрица Александра Федоровна как рядовая операционная сестра подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты, а если нужно было, она уносила ампутированные ноги и руки.

Печатью глубокой серьезности и сознания важности совершаемого труда отмечена вся деятельность в лазарете Августейших сестер милосердия. И императрица и Августейшие дочери исполняли самым внимательным образом все работы рядовой сестры милосердия, ни от чего не отказываясь, ничего не избегая.

Сохранились еще строки из воспоминаний А. Вырубовой: "С того самого времени буквально вся наша жизнь была посвящена тяжелому труду. Мы вставали в 7 утра, часто поспав час или два после ночного дежурства. Императрица не чуралась абсолютно никакой работы. Случалось, хирург сообщал несчастному солдату о предстоящей ампутации или об операции, которая может окончиться фатально; солдат поворачивался и кричал с мукой в голосе: "Царица! Постой рядышком, поддержи меня за руку, чтобы я смелее был". Кто бы это ни был — офицер или молодой солдат — крестьянин, она всегда спешила на зов. Положив раненому руку под голову, она говорила ему слова утешения и ободрения, молилась с ним, пока готовились к операции, ее милосердные руки помогали при анестезии".

Любя свой лазарет, императрица Александра Федоровна посещала его вместе со своими старшими дочерьми. Строки из их писем это подтверждали. Они дружили с ранеными, находившимися в лазарете, а также со всем

медицинским персоналом. С 10 августа 1916 г. он станет называться "Собственный Ее Величества лазарет № 2".

Как бы то ни было, но профессионализм Августейших сестер милосердия окружающими был замечен. Свидетельство Офросимовой еще раз подтверждает признательность молодых сестер милосердия из царственного дома Романовых к делу ухода за ранеными и больными: "Но не только своими посещениями, своей лаской и участием облегчали Великие Княжны раненым их тяжелые дни. Две старшие Великие Княжны были настоящими, окончившими курс, сестрами милосердия".

Анна Вырубова, как близкий человек императрице, вспоминала это непростое военное время: "Императрица перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем и стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Объясняю себе тем, — добавляла Анна Вырубова, — что она была врожденной сестрой милосердия".

И. Степанов в своих воспоминаниях под названием "Милосердия двери" писал: "Лазарет ея Величества" очень точно и подробно дает распорядок дня Августейших Сестер милосердия: "День в лазарете начинался в семь часов утра. Меряли температуру, приводили в порядок ночные столики, пили чай. В восемь часов палаты обходила старший врач княжна Гедройц. Ровно в девять часов слышался глухой протяжный гудок царского автомобиля. Вильчковский¹ встречал рапортом. Весь персонал выстраивался в коридоре, женщины, прикладываясь к руке, делали глубокий реверанс. На этом кончалась официальная часть. Императрица давала понять, что каждый должен заниматься своим делом и не обращать на нее внимания. Она быстро обходила палаты с великими княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной, давая руку каждому раненому, после чего шла в операционную, где работала непрерывно до одиннадцати часов. Начинился вторичный длительный обход раненых. На этот раз она долго разговаривала с каждым, присаживаясь у раненых". Но такой ритм присутствовал в относительно спокойный промежуток времени, когда же прибывали санитарные поезда, то наступало самое горячее время, императрица и великие княжны делали перевязки, ни на минуту ни присаживаясь, с 9 часов иногда до 3 часов дня.

"Во время тяжелых операций раненые умоляли Государыню быть около. Вижу ее, — писала А. Вырубова, — как она утешает и ободряет их, кладет руку на голову и подчас молится с ними. Императрицу боготворили, ожидали ее прихода, старались дотронуться ее серого сестринского платья; умирающие просили ее посидеть возле кровати, поддержать им руку или голову, и она, не выходя на усталость, успокаивала их целыми часами".

Весь медицинский персонал лазарета единодушно свидетельствовал, что тот душевный подъем, который испытывали раненые, при заботливом уходе за ними Августейших сестер милосердия, в значительной мере ускорял процесс их выздоровления.

Офросимова писала о том, что когда императрица отбывала во Дворец, откуда каждый вечер справлялась по телефону через дочерей или Вырубову о здоровье наиболее серьезных пациентов".

Кроме деятельности по Царскосельским лазаретам, государыня объезжала некоторые города России с целью посещения местных лазаретов. В форме сестры милосердия со старшими великими княжнами императрица посетила Лугу, Псков, где работала великая княжна Мария Павловна, младшая, Вильно, Ковно и Гродно.

¹Уполномоченный Красного Креста по Царскосельскому району полковник С.Н. Вильчковский.

В заключение нужно сказать, что когда в течение трех военных лет императрица Александра Федоровна вместе со своими дочерьми великой княжной Ольгой Николаевной и великой княжной Татьяной Николаевной трудилась в Царскосельском лазарете простыми сестрами милосердия, то раненые в госпиталях звали Государыню Императрицу — "Матушка-Царица", потому что она утешала их с не меньшей любовью, она служила им как родная сестра — сестра милосердия. Повествуя о трудах царицы и царевен-сестер милосердия, публицист А.Е. Зарин смог найти замечательные слова: "Пройдут тяжелые годы кровавого спора; минуют нас беды, кончится война ... Все, что совершается сейчас, станет достоянием истории и в летописях Второй Отечественной войны одними из ярких страниц будут страницы, посвященные деятельности нашей Царицы и Ея Августейших дочерей на помощь и утешение наших воинов. И чем глубже вдале будет уходить эта эпоха, тем ярче будет блистать светлый образ царицы в ореоле любви, милосердия и сострадания".

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Верная Богу Царю и Отечеству. Анна Александровна Танеева (Вырубова) — монахиня Мария.* СПб.; 2006.
Скорбный ангел. М.; 2006.
Степанов И. Милосердия двери. Лазарет Ея Величества. *Возрождение*, Париж; 1957.
Хирургические беседы доктора медицины В. Гедройц. Для сестер милосердия и фельдшеро-повивальных помощниц. Петроград; 1914.
Переписка Николая и Александры Романовых 1914—1915. М.; 1923: 111.
Августейшие сестры милосердия. М.; 2006.
Вестник Красного Креста. 1914; 9.
Доктор медицины В.И. Гедройц. Очерк деятельности Дворцового лазарета за три месяца войны. Царскосельский район и особый

- эвакуационный пункт. *Журнал, посвященный вопросам лечения, эвакуации и призрения раненых воинов.* 1915; 1.
Свет невечерний (Сост. монахиня Нектария (Нея). Жизнь Александры Федоровны Романовой последней Всероссийской императрицы. М.; 1996.
Зарин А.Е. *Наши Царицы и Царевны во Вторую Отечественную войну.* Петроград; 1916.

REFERENCES

- Vernaya God King and Fatherland. Anna Taneyev (Vyrubova) — nun Maria* [Vernaja Bogu Tsaryu i Otechestvu. Anna Aleksandrovna Taneeva (Vyrubova) — monakhinya Mariya]. St. Peterburg; 2006. (in Russian)
Skorbny Angel [Skorbnyy angel]. M.; 2006. (in Russian)
Stepanov I. *Mercy door. Her Majesty's infirmary* [Miloserdniya dveri. Lazaret Eya Velichestva]. *Vozrozhdenie*, Parizh. 1957. (in Russian)
Surgical conversation V. Gedroyts doctor of medicine. For the Sisters of Mercy and paramedics [Khirurgicheskie besedy doktora meditsiny V. Gedroyts. Dlya sester miloserdniya i fel'dshero-vozivatel'skoy pomoshchi]. Petrograd; 1914. (in Russian)
Correspondence of Nicholas and Alexandra Romanov 1914—1915 [Perepiska Nikolaya i Aleksandry Romanovykh 1914—1915]. M.; 1923. 111. (in Russian)
Avgusteyskie nurses [Avgusteyskie sestry miloserdniya]. M.; 2006.
Vestnik Red Cross [Vestnik Krasnogo Kresta]. 1914; 9. (in Russian)
Doktor V.I. *Gedroyts medicine. Essay activity Palace hospital for three months of the war. Tsarskoye Selo district and special evacuation point. Magazine devoted to the treatment and evacuation of wounded warriors charity* [Carskosel'skiy rayon i osobyy evakuatsionnyy punkt. Zhurnal posvyashchennyy voprosam lecheniya, evakuatsii i prizreniya ranenyyh voynov]. 1915; 1. (in Russian)
Light Unfading (Sost. Nun Nektarios (Ney)). *Zhizn' Alexandra Romanova last All-Russian Empress* [Zhizn' Aleksandry Fedorovny Romanovoy posledney Vserossiyskoy imperatritsy]. M.; 1996. (in Russian)
Zarin A.E. *Our the Queen and the Princess of the Second Great Patriotic War* [Nashi Caritsy i Tsarevny vo Vtoruyu Otechestvennuyu voynu]. Petrograd; 1916. (in Russian)

Поступила 11.08.14
Received 11.08.14